

— Блин, Гарри, это было близко к провалу! — Рон бросился на плюшевое кресло, появившееся в Выручай-комнате. Они сделали небольшой крюк, чтобы забрать жалкую тиару-крестраж из Комнаты-пропавших-вещей. Это заняло больше времени, чем ожидалось, но Гарри держал его в руке. — Ты был там почти пятнадцать минут!

— Ты был там почти десять, — кисло сказал Гарри. — По крайней мере, мы в Гриффиндоре, приятель.

— Это было слишком близко, — сказал Рон.

— Кстати о близости, мы не можем здесь долго оставаться.

— Перси бы нас повесил, — ласково улыбнулся Рон. — Знаешь, я почти забыл, каким он был напыщенным индюком.

— Есть, — тихо сказал Гарри.

— Не могу поверить, что мы действительно это сделали, Гарри, — серьезно сказал Рон. — Я не был уверен...

— Мы здесь, — они безумно улыбнулись друг другу, и Гарри снова почувствовал, что вот-вот расплачется. Но он заставил себя не слишком расслабляться. То, что они вернулись, было потрясающим, но они должны были двигаться вперед. — Но что именно мы сделали?

— Понятия не имею, — покачал головой Рон. — Честно говоря, это кажется небольшим изменением. И Гермиона сказала, что никто не знает всего, так что эта история с тем, что ты крестраж, вероятно, безопасна.

Гарри вздрогнул.

— Ты можешь представить, что сделал бы Волан-де-Морт, если бы знал?

— Нет, — сказал Рон. — И я не хочу об этом думать. Но... это заставляет меня задаться вопросом, что еще изменилось. Мне хочется, чтобы мы вернулись на несколько дней раньше, может быть, мы могли бы разобраться в этом.

— Не будучи здесь и не беспокоясь о Квиррелле, — согласился Гарри и поморщился. — Я рад, что мне не пришлось долго находиться рядом с Дурслями. Было круто осознавать, что да, они действительно полные задницы. Придется мириться с этим летом.

— Ага, — Рон выглядел задумчивым, и Гарри рассмеялся. — Что?

— Только то, что я никогда не видел такого выражения на твоём лице, по крайней мере, до второго курса в тот раз.

Рон кинул в него подушкой.

— Нам придется подождать, пока мы не поговорим с Дамблдором, — Гарри перевел разговор на более серьезные темы. — Но ты можешь написать письмо Джинни сегодня вечером и предупредить ее.

— Да, я тоже так думаю, — ответил Рон. Он посмотрел на часы. — Мы должны идти. Будет подозрительно, если мы не появимся в ближайшее время. Не говоря уже о том, что мы должны выкрасть те навозные бомбы у близнецов.

Они поднялись, чтобы уйти, но Гарри вдруг остановился.

— Разве плохо предвкушать все неприятности, которые мы создадим завтра?

Рон фыркнул.

— Нет. Разве плохо иметь нечистые мысли об одиннадцатилетней девочке?

Гарри рассмеялся.

— Это лучше, чем думать то же самое о десятилетней.

— Мы стали очень извращенными, Гарри.

Дорогая Джинни,

Бьюсь об заклад, ты удивлена, что я уже пишу тебе! Экспресс был великолепен. Мы видели много крутых людей. Под «мы» я подразумеваю Гарри Поттера. Да, тот самый Гарри Поттер, за которого ты хочешь выйти замуж. Он классный парень, и он спросил меня, не моя ли сестра та рыжеволосая девочка (ты, если ты слишком тупая, чтобы понять это). Я думаю, ты ему понравилась. Так или иначе, потом к нам вошла девочка по имени Гермиона Грейнджер и начала говорить о пророчестве. Она спросила Гарри, знает ли он, что это такое, и я не думаю, что он знал.

Мы также попробовали наше самое первое волшебство. Мы хотели сделать Коросту желтой заклинанием, которому нас научили Фред и Джордж, но вместо этого оно причинило ему боль, и он с писком стал бегать по всему купе. Мне это показалось забавным, но я не хотел ранить чувства крысы, поэтому не стал смеяться.

Гарри и я в Гриффиндоре! Я надеялся, что это произойдет, но Распределяющей шляпе потребовалось — да, это просто безобидная шляпа, и нам вообще не нужно было сражаться с троллем — примерно в два раза больше времени, чем всем остальным, чтобы рассортировать нас.

А теперь мне нужно идти умываться. Я пахну Фредом и Джорджем!

Рон

PS Передай от меня привет тете Мюриэль (и попробуй украсть ее тиару!)

На следующий день время шло быстро. Надо сказать, Трансфигурация и Заклинания прошли хорошо, хотя Гарри очень нервничал из-за того, что был первокурсником, притворяясь, что не знает заклинаний, которые освоил шестнадцать лет назад. Он балансировал на тонкой грани между подозрительно гениальным и подозрительно глупым видом, но думал, что все сделал правильно.

Рон, идущий рядом с ним по пути на Зельеварение, выглядел недовольным. Он был немного слабее Гарри и пытался произвести впечатление на Гермиону. Гарри хотелось пошутить над выражением его лица, потому что ей все же удалось превратить свою спичку в иголку раньше него.

— Не унывай, приятель, — сказал он тихим голосом. — Она всегда будет держать тебя в тонусе.

— По крайней мере, теперь мы можем издеваться над Снеггом, — пробормотал Рон.

Они присоединились к остальным своим одноклассникам, и Рону удалось найти место рядом с Гермионой, не делая вид, что это сделано намеренно. Снегг в черном плаще, развевающимся за спиной, вошел незаметно и посмотрел на тех, кто был слишком туп, чтобы догадаться, что он учитель и продолжать болтовню.

То, что произошло дальше, поразило Гарри.

Все было слово в слово так же, как и в прошлый раз. Снегг, разумеется, пытался унижить его, указывая на его статус знаменитости. Однако Гарри мог поклясться, что задумчивая складка на лбу профессора была другой. Снегг задавал ему вопросы, которые не мог знать ни один первокурсник (кроме Гермионы, конечно).

Но чувства Гарри на это были иными, чем в прошлый раз. Внешне он постоянно ерзал и говорил «я не знаю». Но его эмоциональная реакция была совсем другой. В первый раз он чувствовал себя измученным, растерянным и разъяренным. На этот раз он почувствовал странное родство с этим человеком. Снегг потерял единственного человека, о котором он заботился: мать Гарри. Тот факт, что он потерял ее еще за годы до ее смерти, не имел значения. Потеря опустошила его, отравила горем, и он был сломлен. Но когда все было кончено, и Гарри просмотрел его воспоминания (слишком поздно, слишком поздно), он понял, что Снегг, возможно, был самым храбрым человеком, которого он когда-либо встречал.

Он так погрузился в свои мысли, что чуть не забыл дать Рону сигнал. Внезапно он резко толкнул его локтем.

Рон тут же встал и закричал:

— Что, черт возьми, с тобой не так, сальный придурок?

— Да! — Гарри тоже встал. Он надеялся, что Снегг будет достаточно разъярен, чтобы захотеть их исключения, и что у них достаточно боеприпасов, чтобы сделать это. — Слизняк!

Они полезли в карманы своих мантий, вытащили по горсти навозных бомб и бросили их на пол к ногам Снегга.

Реакция была незамедлительной. Все ученики вскочили на ноги, закрывая рты и носы, и побежали к двери. Гермиону вырвало и, глядя на остальных, она последовала их примеру.

Снегг не двигался. Он стоял, глядя на мальчиков, и с каждой секундой его лицо становилось все мрачнее и злее. В комнате, казалось, стало холоднее.

— Я бы снял баллы с Гриффиндора, — сказал он, не шевеля губами. — Но тебя за это исключат. Пойдем со мной, у директора есть такая власть.

Гарри и Рон шли перед ним и были рады этому, потому что ни один из них не мог сдержать улыбки. Снегг попался прямо в их руки. Каким бы храбрым он ни был и как сильно Гарри ни сожалел о том, что не доверял ему, это все равно было довольно приятно.

— Ух! Что это за запах? — Студенты разбежались с дороги и смотрели им вслед. Гарри слышал, как Снегг угрожающе бормочет себе под нос.

Казалось, совсем не потребовалось времени, чтобы добраться до знакомой горгульи.

— Лимонные леденцы, — прошипел Снегг. Горгулья отпрыгнула в сторону. — Вверх. Сейчас же.

Снегг грубо оттолкнул мальчиков с дороги и забарабанил в тяжелую дверь.

— Дамблдор!

<http://tl.rulate.ru/book/73133/2020243>